

— Выглядит так, будто это не обычный мелкий бизнес, — сказал кто-то. — Оформление такое необычное, наверное, дорогое, я не смогу себе это позволить.

— Да, сколько стоит один?

Цзи Янь, видя, что они не имеют злых намерений, улыбнулся.

— Не дорого, вегетарианские — два вэня, мясные — три вэня, очень дешево.

— О, так дешево?

— Какие есть вкусы?

Цзи Янь еще не успел ответить, как один молодой человек в богатой одежде с улыбкой сказал:

— Господин, вы выглядите как небожитель, зачем вам продавать баоцзы, Неужели...

Гууй, который уже получил указания от Вэнь И, сразу же встал перед Цзи Янем, указывая на деревянные таблички у входа.

— Баоцзы бывают шести видов: четыре вегетарианских — кислая капуста, паста из красной фасоли, редька, зелень, и два мясных — свежее мясо и мясо с кислой капустой. Все написано на табличках.

Гууй был высоким и крупным, одетым в черное, с серьезным выражением лица, что выглядело довольно устрашающе. Молодой человек не осмелился продолжать и, бормоча что-то под нос, ушел.

— Господин, не обращайтесь внимания на этого нахала, я возьму один баоцзы с мясом и один с редькой.

— Тогда я тоже попробую два.

— А я возьму два с кислой капустой и мясом.

— Ты хочешь мясо или нет? Это баоцзы с мясом и кислой капустой!

— Ли Эр, хозяин еще не успел ответить, а ты уже влез!

Несколько человек, собравшихся здесь, создавали оживленную атмосферу, а аромат баоцзы привлекал все больше людей. Даже Байлу, которую Цзи Янь специально поставил сзади, пришлось подойти и помочь, а Цзи Пинъань, стоя на маленькой скамейке, раздавал баоцзы.

Сейчас было время, когда студенты Гоцзыцзяня шли на занятия. Молодые лица всегда выделялись, и Цзи Янь обратил внимание на одного особенно бледного молодого человека, который выглядел довольно симпатично. К его удивлению, четверо из этой компании заговорили о нем, и хотя они говорили негромко, он все равно услышал.

— В последнее время я специально изучал знаки препинания. Сначала они казались мне просто любопытными, но сейчас я понимаю, что в этих маленьких символах скрыто много смысла!

— Даже великие ученые Мэй Сюйлинь и Чжан Сунжу высоко оценили знаки препинания, так что это действительно нечто особенное.

— Кто бы мог подумать, что создатель этих знаков препинания до сих пор неизвестен.

— Вы не знаете? Говорят, это сделал некий господин Цзи из дворца. За это господин Чжан Сунжу даже специально посетил его!

— Во дворце? Когда там появился какой-то господин? Сейчас во дворце только один хозяин, и он не из тех, с кем легко иметь дело...

— Осторожнее со словами!

Эти слова произнес тот самый бледный молодой человек. Он почти не говорил раньше, выглядел лет шестнадцати-семнадцати, но был более сдержанным, чем остальные трое.

Возможно, из-за привлекательной внешности и бледной кожи, даже в униформе Гоцзыцзяня он выглядел благородно и по-юношески, что выделяло его.

И почему-то Цзи Янь почувствовал к этому молодому человеку симпатию. Он не только лично дал ему несколько баоцзы, но и тайно добавил еще один с мясом. Перед тем как молодой человек ушел, Цзи Янь улыбнулся ему, а тот, немного смутившись, кивнул в ответ.

После того как молодой человек ушел, Цзи Янь услышал, как тот, кого он предупредил, пробормотал:

— Что за важничанье, весь день как старый учитель!

Его тут же стукнули по голове:

— Чан Цянь хотел тебя предупредить, не будь неблагодарным.

— Пф, какое там предупреждение! Я считаю, он просто старомоден. В прошлый раз Ци Жуй и другие просто проехали на лошадях по улице, и это было из-за срочности, но как-то это дошло до того самого, и каждого наказали двадцатью ударами палкой!

— Чан Цянь знаком с Ци Жуй лучше тебя, нечего тебе его жалеть! К тому же, скакать на лошадях в людном месте — это само по себе наказуемо.

— Эй, ты, глупый ямс...

Эти трое, вероятно, были студентами Гоцзыцзяня. Цзи Янь всегда думал, что в древности мужчины выросли раньше и были более сдержанными, но, как видно, были и исключения. Этот шумный парень выглядел не слишком умным.

И почему-то, слушая их, Цзи Янь чувствовал странное ощущение, как будто что-то было не так.

Хотя перед лавкой баоцзы было не так много людей, он все же вмешался:

— Вы хотите купить баоцзы?

Шумный парень хлопнул себя по лбу:

— Да-да, совсем забыл.

Трое купили баоцзы и ушли, а Цзи Янь вдруг вспомнил свои студенческие годы, которые только что прошли...

Эх, когда же я смогу вернуться?

После небольшой суеты наступило затишье, и осталось еще две трети баоцзы.

Но Цзи Янь не переживал по этому поводу. Открытие состоялось меньше двух часов назад, а уже столько продано, утро еще только начинается! Его больше занимали слова тех студентов.

С момента его предложения о знаках препинания прошло всего месяц, а студенты Гоцзыцзяня уже начали их изучать. Работоспособность Великого Чу действительно впечатляет.

И, судя по словам студентов, они даже немного восхищаются мной, господином Цзи!

Не ожидал, что я, Цзи Янь, когда-нибудь буду объектом восхищения отличников!

Но... Цзи Янь чувствовал, что что-то упускает...

Вдруг кто-то потянул его за рукав. Цзи Янь опустил взгляд и увидел Цзи Пинъаня с сияющими глазами:

— Братик, не волнуйся, все продается.

— О, мой малыш! — Цзи Янь присел и погладил его по голове. — Я не волнуюсь, просто думаю о некоторых вещах.

Цзи Пинъаню нравилось, когда Цзи Янь был с ним так ласков, и он действительно засмеялся:

— Братик, ты все понял?

— Да, Пинъань, ты голоден? Дать тебе баоцзы с пастой из красной фасоли?

Цзи Пинъань энергично кивнул:

— Да!

Цзи Пинъань еще не доел свой баоцзы, как вдруг появилось много гостей, волна за волной, что немного напугало Цзи Яня.

— Да, именно здесь, соседский дедушка только что купил это.

— Ты тоже пришел?

— Как я мог не прийти? Маленькая Хуа увидела, как Сяо Пан ест баоцзы, и чуть не заплакала от зависти!

Цзи Янь, услышав это: ...

Оказывается, фраза «заплакать от зависти» действительно существует...

— Здесь действительно открылся новый магазин!

— Я только что почувствовал этот аромат и просто не смог устоять, даже мясной пирог не захотел есть, так хотелось попробовать эти баоцзы!

— Три вэня за мясной баоцзы, большой, белый и сытный, это действительно выгодно.

— ...

Цзи Янь, принимая деньги, слушал эти разговоры и все понимал. Оказалось, что сарафанное радио в это время так эффективно, спасибо тем, кто первым купил баоцзы.

После часа напряженной работы, еще до полудня, баоцзы закончились. Цзи Янь смотрел на кучу медных монет и чувствовал себя немного ошеломленным.

Действительно, доступные цены — это правильный путь. Низкая наценка, но большой объем, покупательная способность народа впечатляет.

После того как баоцзы были распроданы, Цзи Янь попросил Байлу написать табличку и повесить ее у входа, после чего закрыл лавку и сел в карету, чтобы вернуться во дворец.

Глядя на Байлу, которая устала за утро, Цзи Янь чувствовал себя немного неловко. Байлу и Гуюй были Стражами Дракона, обладали выдающимися навыками, а Сунь Шэн много лет работал придворным поваром, а теперь они занимались этим мелким бизнесом.

— Сегодня вы все очень старались, в лавке нужно нанять еще двух человек, а Сунь Бо не может каждый день находиться в этой маленькой лавке.

Байлу протянула ему платок, чтобы он вытер пот.

— Продавать баоцзы — это не сложно.

— Сегодня мы вернемся и отдохнем весь день!

[Диндон! Напоминание о обновлении задания! Если вы выполните задание в течение двадцати дней, вы получите шанс на розыгрыш удачи!]

Цзи Янь: ...

Гадкая система, почему ты всегда появляешься в самый неподходящий момент!

[Диндон! Напоминание о обновлении задания! Если вы выполните задание в течение двадцати дней, вы получите шанс на розыгрыш удачи!]

Цзи Янь: ...

[Диндон, ты что, тайно злишься на меня? Почему каждый раз, когда я принимаю решение, ты появляешься и портишь все?]

[О чем ты?]

Цзи Янь: ...

Чувствую, что Диндон что-то скрывает. Искусственный интеллект может притворяться?

[Ты что...]

[Задание обновлено, ты не хочешь посмотреть? Шанс на розыгрыш удачи!]